

Глава 11. Решающая битва (Часть вторая и последняя)

Гай VIII, командующий Армией Амидонии, которая попала в котел, с мрачным выражением сидел на складном стуле. Его первый план – взять соперника в клещи – провалился. Армия Эльфридена не осаждала Ванн, но поджидала Армию Амидонии на равнине. Армия Амидонии, исчерпавшая силы после внезапного нападения в Золотистой долине, вступила в бой с армией, которая была не только больше в два раза, но и была сильнее после хорошего отдыха.

Истинной целью Армии Эльфридена был не Ванн, а Армия Амидонии, вернее, голова Гая. Гай VIII мог лишь скрипеть зубами. Хотя Армия Амидонии сначала показала себя, потом она истощилась, наводнилась призванными крестьянами, и нельзя было ожидать, что они долго протянут. Кроме того, сплотить убегающих солдат было уже невозможно. Гай отозвал Юлия с линии фронта.

Вернувшись, Юлий сердито встал перед отцом.

«Отец! Зачем вызывать меня так внезапно! Армия Эльфридена может прорвать линию фронта!» (Юлий)

«...Юлий!» (Гай)

Тем не менее, Гай говорил с Юлием спокойно.

«Тебе нужно оставить поле боя» (Гай)

«О чем ты говоришь, отец?! Сражение только началось...» (Юлий)

«Мы проиграли войну» (Гай)

Гай говорил об этом с горькой иронией, что смутило Юлия.

«Наша Армия сильна. Наши солдаты так же хороши, как солдаты Эльфридена. Но с армией, только что пережившей долгий марш-бросок, победить невозможно. Пока они не окружили нас окончательно, есть шанс сбежать» (Гай)

«Тогда... Если это так, то убежать может только один! Если нужно просто тянуть время, то я могу это сделать!» (Юлий)

«Это невозможно» (Гай)

«Почему?!» (Юлий)

«Армия Эльфридена пришла за моей головой» (Гай)

Гай VIII, решивший, что ему уже приготовлено смертное ложе, никогда не был так спокоен. Он понимал все цели Сумы.

«Я – помеха для Эльфридена. Я представляю фракцию ненависти по отношению к Эльфридену в Амидонии. Орел победил голубя. Если я уйду, он будет голубем, который набирает силу» (Гай)

Разница между национальной властью в Амидонии и Эльфридене была очевидна. Амидония потеряла территорию, население, солдат и богатство. Еще сильнее этот разрыв был между

Амидонией и Великой Империей Хаоса, которая находилась западнее Амидонии. Даже Эльфриден не дотягивал до их уровня. Люди ведомы сердцем, поэтому всегда будут избегать опасности. Благодаря Гаю Амидония продолжала оставаться Амидонией, а теперь Эльфриден решил от Гая избавиться. Юлий широко распахнул глаза.

«Ни в коем случае... Они начали войну, чтоб победить вас?! Используя свою территорию в качестве приманки?!» (Юлий)

«Будь осторожен, Юлий. Нынешний Король совсем не похож на Альберто» (Гай)

Гай больше не смеялся над Сумой из-за его молодости.

«Поэтому мне не позволят уйти. Даже если я убегу, они все равно буду преследовать до самого ада. Поэтому будет лучше, если я сдамся здесь» (Гай)

«...»

«Я останусь здесь и продемонстрирую гордость амидонийца» (Гай)

«Тогда я тоже останусь!» (Юлий)

«Ты не можешь! Что будет с Амидонией, если ты тоже уйдешь?» (Гай)

«Есть еще Ророа» (Юлий)

«Она бесполезна. Амидонией должна управлять ядовитая змея. Ядовитая змея, которая когда-нибудь ужалит Эльфриден до смерти. Независимо от того, хитра Ророа или нет, она не змея. В конце концов, она всего лишь маленькая девочка» (Гай)

Гай будто выплюнул эти слова, хотя говорил про родную дочь. Юлий снова спросил.

«Отец, что есть яд змей?» (Юлий)

«Желание отомстить Эльфридену. Поддержание независимости нашего герцогства, даже если оно окружено сильными странами, открытие новых земель, даже если производительность низкая, стойкость во время голода – все, что сделало нас нацией, все связано с жаждой отомстить Эльфридену. Наше сердце, презирующее Эльфриден, сделало нас сильнее... К сожалению, даже если у Ророа есть финансовая жилка, но мстительного сердца у нее нет. Тот, в ком течет ядовитая кровь змеи, это ты, Юлий» (Гай)

Сказав это, Гай встал и положил руки ему на плечи.

«Поэтому ты должен выжить. Ты единственный, кто может унаследовать жажду мести и сделать Амидонию Амидонией» (Гай)

«Отец...» (Юлий)

«Теперь не время думать о гордости. Ты должен просить помощи у Империи и защитить Амидонию от Эльфридена» (Гай)

«Отец, Империя простит нас? Ведь мы нарушили Декларацию» (Юлий)

«Я возьму вину на себя. Мне пятьдесят лет, я повредился телом и умом. Не доверяя собственному сыну, я вторгся в Эльфриден против воли Империи. Скажи им об этом» (Гай)

У Юлия перехватило дыхание. Гай не просто умрет, он испортит себе репутацию. Даже Юлия, который всегда был неумолим и холоден, это задело. В его глазах горело пламя ненависти к Эльфридену. Увидев этот взгляд, Гай удовлетворенно кивнул и убрал руки с плеч Юлия.

«Теперь иди, Юлий. Ты должен сохранять дух мести!» (Гай)

«...Простите меня» (Юлий)

Он быстро поклонился, а затем развернулся и ушел. Гай больше не мог видеть Юлия. Он встал, сделал глубокий вдох и унял эмоции. Это не было нетерпение, это не было недоумение, теперь это было лицо сурового воина. Гай обнажил меч.

«Вот что осталось сделать... продемонстрировать дух Амидонии» (Гай)

«... не слишком ли это по-дилетантски?» (Карла)

Карла, стоящая рядом со мной и наблюдающая за боем, спросила с неудовольствием. Амидония явно терпела поражение, все больше солдат сбегало или сдавалось в плен. Даже те, кого окружили, ждали только гибели. Что здесь дилетантского?

«Где?» (Сума)

«Как будто Гай VIII ими не командует. Будто он хочет умереть здесь» (Карла)

«Нам же лучше, если он не сбежал» (Сума)

«...Кто боится бежать, тот губит себя. Только военная элита продолжает сопротивление. А солдаты умирать не хотят» (Карла)

Когда она указала на это, я посмотрел на поле боя и увидел, что хотя армия противника сократилась примерно до пяти сотен, наша армия имела определенные трудности. Если противник готов к смерти и способен на поразительные вещи, то нам надо быть осторожнее. В конце концов, если мы умрем, то нам не достанутся награды и слава. Вот почему они не могли завершить атаку.

По спине у меня пробежали мурашки. Я знал похожий пример. В Летней Осаде Осаки Санада Юкимура повел три тысячи солдат в самоубийственную атаку и прорвал тринадцатитысячную армию Мацудайры Таданао. Число солдат не имеет значения, если высок боевой дух. Армия, которой недостает боевого духа, не может победить.

Честно говоря, я боялся. Сунь-Цзы говорил, что не надо атаковать смертников. Тем не менее, я не мог позволить Гаю сбежать. Если это произойдет, все потери будут напрасны. Все равно, если... если пора... Я посмотрел в сторону Карлы.

«Эй, Карла» (Сума)

«Что такое?» (Карла)

«...Надо немного поговорить» (Сума)

«Наша цель – голова врага, Сумы Кадзуи!» (Гай)

Гай VIII вопил. Он собрал пятьсот лучших кавалеристов и готовился предпринять безнадежную атаку на штаб Армии Эльфридена. Тысячи сильных врагов кружили повсюду. Дорога, наводненная вражескими солдатами, была не той дорогой, с которой они сойдут живыми, но определенно вела их к гибели. Даже если они убьют Суму, то все равно будут убиты сами. Тем не менее, ненависть к Эльфридену на протяжении последних пятидесяти лет передавалась от отца к сыну, и ни один не отступит.

«Дух Амидонии! Доблесть! Покажем это Эльфридену!» (Гай)

«ОООООООО!» (Солдаты Амидонии)

Солдаты выкрикнули боевой клич, и Гай устремил свой меч в сторону штаб-квартиры Армии Эльфридена.

«Вперед!» (Гай)

Гай VIII возглавил пятьсот кавалеристов и бросился к вражескому штабу.

Они кромсали солдат саблями, давили их лошадьми, продвигаясь вперед, словно буря. Словно огонь, который ярче всего горит перед тем, как потухнуть.

«Гай VIII... сошел с ума?» (Людвин)

Людвин, командир Королевских Рыцарей, охраняющий штаб от этого бушующего гнева, искривил лицо, сидя на белой лошади. Эта безрассудная атака ничем не отличалась от самоубийства.

(Это может быть настоящим самоубийством. Честно говоря, не хочется иметь с этим дела, но...)

Людвин снял шлем и устремил острие копья к небу, говоря с рыцарями.

«За нами Его Величество! Мы щит Королевства! Клянемся честью Королевских Рыцарей, что остановим врага, даже если нам придется умереть!» (Людвин)

«ООООООООО!» (Королевские Рыцари)

«Вперед!» (Людвин)

Две тысячи рыцарей под предводительством Людвина выдвинулись вперед и столкнулись с кавалерией Гая. Около половины амидонийских всадников в одно мгновение слетели со своих лошадей. Примерно то же случилось с рыцарями. Однако из-за разницы в количестве их потери были не такими серьезными. Враги и союзники в беспорядке перемешались, Людвин искал глазами Гая.

"Я нашел тебя, Гай VIII!» (Людвин)

Людвин наконец заметил группу из нескольких всадников, один из которых был одет в мантию. Его охранники обнажили мечи и выставили их в сторону Людвина.

«Сволочь! Кто ты такой?» (Гай)

«Командир Королевских Рыцарей Армии Эльфридена, Людвин Аркс» (Людвин)

«Просто украшение столицы» (Гай)

«Пустые слова! Я прикончу вас здесь и завершу это сражение!» (Людвин)

Людвин подскакал к нему, и всадники бросились врассыпную, будто заранее условились это сделать. На мгновение это обеспокоило Людвина, однако его внимание было сосредоточено на человеке, стоящем перед ним. Людвин взмахнул копьем, но Гай каким-то образом блокировал удар с помощью меча.

«Черт... Вы не просто украшение столицы» (Гай)

«Любое копье создано для убийства!» (Людвин)

Людвин извернулся, чтоб освободить острие и ударил прямо в незащитное тело. Копье попало в цель и пронзило мантию. Гая рвало кровью, но он, свесив голову, смеялся.

«Превосходно... но бессмысленно...» (Гай)

«Что?» (Людвин)

Гай поднял голову и посмотрел в небо.

«Ваше Величество... Герцог... Превосходно... Наша заветная мечта...» (Гай)

Людвин был шокирован, услышав, что говорит умирающий человек. Он не знал, как выглядит Гай, потому что не присутствовал при переговорах. Если бы он увидел солдата в мантии Гая, то счел бы его Гаем.

«Его Величество!» (Людвин)

Людвин обернулся и увидел одинокого всадника, несущегося к штабу.

«Докладываю! К штабу несется всадник!» (Солдат)

Когда солдат вбежал в штаб, я только что закончил разговор с Карлой... Слава богу. Он прибежал вовремя. Тем не менее, Карла, услышав мою просьбу широко раскрыла глаза и в гневе стиснула зубы.

«Это... приказ?!» (Карла)

«Нет, совсем не приказ. Это... просьба» (Сума)

Я коснулся ее ошейника, она стряхнула мою руку.

«Не обманывайте меня...» (Карла)

«...Карла»

«Не обманывайте меня! Я не собираюсь ничего слушать!» (Карла)

«Однако в этом случае...» (Сума)

«...Аргх... Ладно! Слушайте меня и оставайтесь здесь!» (Карла)

Карла выхватила у двух солдат длинные мечи, распростерла крылья и улетела. Зависнув на некоторое время в воздухе, она нашла добычу и бросилась, словно сокол в сторону юга.

«Карла... Я передаю тебя как рабыню Лише»

Он вдруг сказал мне это. Конечно, если хозяин хочет, то он может подарить раба. Тем не менее, я теперь мог у ранить его. Тогда почему он это сказал? Когда я собиралась спросить его об этом, Сума указал на смертников.

«Эти смертники ищут меня. В худшем случае они убьют меня. Но в то же время их легко уничтожить. Поэтому я хочу попросить тебя, чтобы ты передала Лише, что в случае моей гибели трон перейдет к ней. Что ж... такова моя воля»

Воля? Он издевается надо мной? Когда я спросила, Сума посерьезнел.

«Я серьезен. Я Король и не могу игнорировать худший сценарий. Мне жаль, что все так сложилось, но пока Гай жив, Ван может капитулировать. После этого надо сделать то, что сказал Хакуя, и это, несомненно, будет прекрасно»

Сказав это, Сума изобразил смех... Он был не таким, как я думала. Я думала, что король – человек с высоким положением, авторитетом, что король управляет страной. Я поняла, что таким король был таким с точки зрения военных. Поэтому я думала, что Сума захватил трон, и все решится мирно, если мы вернем короля Альберто. Мы думали, что если отвергнем Сума, то граждане, поддерживающие его, протрезвеют, но оказалось, что мы собирались сражаться с его заступниками. Мы считали, что это надо сделать ради нашей страны, и я не могла понять, почему Лиша в такой степени доверяет Суме.

Теперь я поняла. Сума не хотел быть королем. Если человек высокомерен и плевать хотел на ответственность за злодеяния, то он с удовольствием станет тираном. Для людей, которые осознают ответственность, власть – всего лишь тяжкое бремя. Сума, говорящий о собственной смерти, разбит, но... он не был сломлен. Вот почему Лиша до такой степени поддерживала его.

Теперь он был в опасности и хотел передать это бремя Лише. Может ли Лиша нести эту ношу? ...Не надо мной издеваться. Лиша слишком честная для этого. Это изнурит ее сердце. Могу ли я это допустить? Лиша – моя подруга. Даже если я мятежница, она все равно моя подруга, и я хочу ее защитить. Я не могу допустить, чтоб моя подруга была чем-то обременена.

На самом деле я и сейчас ненавижу Суму. Мне не по душе его гордость, его образ жизни, его характер. Тем не менее, он будет нести бремя вместо моей лучшей подруги, я не могу допустить его смерти!

«Поэтому я убью вас!» (Карла)

«Что?!» (Вражеский генерал)

Я скользнула к одинокому всаднику, который ехал к штабу. С силой я взмахнула мечами. Генерал отразил атаку, но слетел на землю. Упав, он быстро поднялся на ноги.

«Черт возьми... Драгоньют, да?» (Вражеский генерал)

«Вижу, вы известный генерал. Я Карла, дочь Кастора Варгаса» (Карла)

«Дочь Кастора? Разве он не восстал против Короля?» (Вражеский генерал)

«...Ага. Из-за этого хаоса...» (Карла)

Я указала на ошейник. Генерал, увидев его, рявкнул.

«Тогда уйди! Моя единственная цель – голова Сумы!» (Вражеский генерал)

«К сожалению, я не могу вам этого позволить» (Карла)

«Разве враг вашего врага не ваш друг?» (Вражеский генерал)

«Он мне враг, однако я не могу допустить, чтоб друга моего друга убили» (Карла)

«В таком случае вы умрете вместе!» (Вражеский генерал)

Вражеский генерал замахнулся на Карлу мечом. Она блокировала атаку, но он оказался сильнее, чем она думала, и ей пришлось встать на колени. Чтобы оттолкнуть драгоньют, нужна была сила, во много раз превосходящая человеческую.... Сила этого генерала казалась нечеловеческой.

«Что?! Вы действительно человек?!» (Карла)

«Пока вы отсиживались в Эльфридене, мы оттачивали владение магией и боевыми искусствами! (Вражеский генерал)

«...Вижу. Магия Земли, значит?» (Карла)

Магия Земли использовалась для манипуляций с тяжелыми предметами и использовалась, когда Королевская Армия проводила спасательную операцию в Деревне Темных Эльфов. В момент удара меч делался тяжелее, сила удара увеличивалась. Генерал взревел.

«Наше заветное желание – отомстить Эльфридену! Поэтому мы отполировали клыки и наточили когти! Три поколения жаждали этого, и сегодня я отомщу!» (Вражеский генерал)

«Я понял... Так вы Гай!» (Карла)

Карла, узнав его, оттолкнула правым мечом тяжелый меч Гая, а левым мечом полоснула снизу вверх. Гай едва уклонился. Карла указала на Гая лезвием меча.

«Если вы правитель... То должны думать о своих гражданах, а не о мести» (Карла)

«Не думайте, что у меня есть что-то общее со слабым Эльфриденом. Правитель Амидонии делает с народом то, что пожелает и как пожелает!» (Гай)

«...Мне не нравится Сума, но таких людей, как вы, я ненавижу еще сильнее!» (Карла)

Король Альберто, несмотря на то, что не был ни хорошим, ни плохим, был очень спокойным. Карла привыкла к спокойствию в делах, так что человек, спровоцировавший войну, что удовлетворить свою жажду мести, вместо того, чтоб улучшать жизнь своих граждан, заслуживал большей ненависти, нежели Сума.

«Я и не планировал понравиться врагу!» (Гай)

Гай положил руку на землю, и почва вокруг Карлы проросла шипами. Она уклонилась от прямого попадания, однако крылья были пойманы в ловушку, и она не могла пошевелиться.

«Черт!» (Карла)

Гай направил свой меч на плененную Карлу. Карла рефлекторно закрыла глаза. И вдруг Карла услышала, как лезвия пронзают толстую плоть... Однако боли она не почувствовала. Карла медленно открыла глаза и увидела, что Гай до сих пор стоит в прежней позе. Рядом с ним стояли четыре небольшие и отважные куклы, проткнувшие тело Гая копьями.

«Гх...» (Гай)

Гай, пронзенный четырьмя копьями, испустил болезненный стон. Из всех оставшихся сил он бросил меч, но тот слабо ударился о землю перед его ногами. Гай плашмя упал. Во второй раз он уже не пошевелится. Человек, который контролировал кукол, посмотрел на упавший меч и вздохнул.

«Он зашел так далеко. У него можно поучиться упорству» (Сума)

Сказав это, Сума снял с куклы Мусаши-боя эффект двойного раздвоения. Карла, выскользнувшая из плена шипов, отвернулся, хмыкнув.

«Хм»

«Лиша расстроится, если вы будете таким» (Карла)

«Верно. Но я выкрутился» (Сума)

Ответив, Сума преклонил колени перед трупом Гая и сложил руки для молитвы. Карла, не понимая смысла этого жеста, склонила голову.

«Что вы делаете?» (Карла)

«Если человек умирает, он может стать Буддой... Другими словами, это обычай моего мира. Поэтому я молюсь, чтоб его душа достигла Нирваны» (Сума)

«Даже душа этого мстительного демона?» (Карла)

«Тем более. Вы ведь не хотите, чтоб он стал злым духом и преследовал вас, верно?» (Сума)

«Удивительно расчетливая вера» (Карла)

Сума встал и, посмотрев на свои руки, вздохнул еще раз.

«Даже если это были куклы... Я впервые лично убил человека» (Сума)

Сума сказал это вслух, и Карла изумленно вскрикнула.

«О чем вы говорите? Вы отправили на смерть много солдат» (Карла)

«Вы, как и всегда, не жалеете меня...» (Сума)

«Не нужно жалеть врага, это одна из заповедей рода Варгас» (Карла)

«И при этом вы пытались спасти меня?» (Сума)

«Это ради Лиши. Есть еще одна заповедь рода Варгас – до конца защищать союзника» (Карла)

Пока они ругались, из штаб квартиры наконец прибыли их друзья, узнавшие обо всем. Лиша, Айша, Людвин, Ульберт и Каэде были удивлены, когда увидели рухнувшего на землю Гая. Лиша спросила Суму.

«Вы победили Гая?» (Лиша)

«Нас было двое» (Сума)

«Я вижу... Карла, спасибо за то, что защитила Суму» (Лиша)

«Хм» (Карла)

Как и ожидалось, Карла не могла прямо сказать Лише, что это ради нее, так что она молча отвернулась. Видя, как они себя ведут, Сума захлопал в ладоши.

«А теперь пора зайти в Ванн. После победы над основными силами следует требование капитуляции, не так ли? В таком случае лучше доставить туда труп Гая» (Сума)

«Вы зашли так далеко, что собираетесь использовать труп?» (Карла)

«Если что-то можно использовать, то я это использую. Даже яд может быть лекарством» (Сума)

Несколько часов спустя Ванн, столица герцогства Амидония, капитулировал и выполнил необходимые условия: улучшили условия проживания гарнизонных солдат и отпустили тех, кто хотел уйти (но с тем условием, что они могут унести только то, что смогут унести в руках) и получили обратно труп Гая. Сума вместо со всей армией вошел в Ванн, и этот период боевых действий, который в будущем будут называть Пятидневной Войной, подошел к концу.

Последний бой...